

**Отзыв
официального оппонента –**

доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ромашова Романа Анатольевича о диссертации Азаровой Ирины Александровны «Смешанные правовые системы: правовой и сравнительно-правовой анализ», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
(Краснодар, 2016. – 214 с.)

Современный мир представляет собой непрерывно изменяющуюся реальность. Происходящие трансформации затрагивают все без исключения сферы жизни как государства, общества, так и каждого отдельно взятого человека, а также всего того, что создано человечеством за предшествующий современному период своего существования. Под воздействием глобализационных факторов видоизменяются экономика, культура, политика, социальная сфера, правовые системы, международные образования и отношения.

Не вызывает сомнений в том, что наиболее заметным индикатором изменений, происходящих в мире, выступает право. Именно право быстрее всех остальных регуляторов реагирует на изменения в объективной реальности, воспринимает их и учитывает при реализации всего спектра своих функций для достижения целей и задач в тот или иной исторический период.

Такая реакция обусловлена тем, что право обладает не только легитимностью, свойственной и другим нормативно-регулятивным системам, существующим в том или ином социуме, но и легальностью, с которой приходит обязательность, санкционность и принуждение, с которой в право приходит государство, и становится его обязательным атрибутом.

Указанное обстоятельство достаточно четко прослеживается на примере процессов глобализации и конвергенции. В то время как государства разрабатывают способы и условия коммуникации в условиях одновременной общности присущей каждому из них сущности и недопущения доминирования внешних и чуждых такой сущности элементов и явлений, то национальное право каждого государства, представляя собой внутригосударственное образо-

вание развивается под одновременным воздействием собственной правовой традиции и зарубежного опыта. Последний может восприниматься или отторгаться, но независимо от формулируемого отношения к нему, выступает в качестве значимого инструмента происходящих трансформаций.

Вышесказанное позволяет констатировать, что тема докторской диссертации Азаровой И. А. отвечает требованиям актуальности и своевременности. Оценивая научную разработанность докторской диссертационной проблематики, следует отметить, что юридическая наука обладает солидным информационным массивом, включающим научные исследования в области общей теории правовых систем, а также систем национального права, в том числе смешанного типа. Однако если говорить, о смешанных правовых системах с точки зрения выделенного и обособленного предмета, приходится констатировать фрагментарность и разрозненность сведений о них. Восполнить существующую правовую лакуну докторант стремится в своей работе.

Выполненное И.А.Азаровой исследование опирается на достаточно широкую базу источников (260 наименований). Обращает на себя внимание значительное количество источников на иностранных языках, причем не только научной литературы (95 наименований), но и нормативных правовых актов (10 наименований), судебных прецедентов (33 наименования) и иных официальных документов иностранных государств (21 наименование).

Нельзя не отметить и спектр методов, выбранных докторантом для исследования смешанных правовых систем и их анализа (с.12–14). Так помимо наиболее востребованного сравнительно-правового анализа использованы такие методологические приемы, как диалектическое познание исследуемого объекта, позволяющее получить сведения об объекте в динамике его развития и изменения. В докторской диссертации нашли свое отражение и специально-научные методы исследования – формально-юридический, исторический, системно-структурный. Указанные приемы научного познания позволили провести исследование на уровне изучения сущностных характеристик объекта, систематизировать и структурировать полученные данные, вырабо-

тать дефиниции, установить назначение и отличительные характеристики объекта и предмета диссертационного исследования, что в итоге придало ему завершенный вид.

Научная новизна диссертационного исследования Азаровой И. А. находит свое выражение, во-первых, в исследовании правовой природы смешанных правовых систем, итогом которого выступает формулирование дефиниции смешанной правовой системы. Во-вторых, диссидентом уделено внимание классификации смешанных правовых систем, изучены основания и критерии классификации. В-третьих, подвергнуты анализу новые теоретико-методологические подходы к смешанной правовой системе, имеющиеся в отечественной и зарубежной юридической науке. В-четвертых, в настоящей диссертации определены историко-правовые условия и причины формирования смешанных правовых систем.

Отличается логичностью и последовательностью структурная композиция диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка. В целом структура диссертации отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям такого характера, соответствует заявленной теме и не вызывает принципиальных возражений.

Первая глава «Теоретико-правовые основы исследования правовых систем современности» включает два параграфа.

Первый параграф «Категория «правовая система» и критерии классификации правовых систем» посвящен анализу понятия «правовая система» и критериям классификации правовых систем. Исследованы подходы к пониманию правовой системы, а также к критериям классификации правовых систем (с. 66, 67). Вызывает определенный интерес проводимое диссидентом разграничение таких явлений как «правовая система» и «правовая семья» (с.26,27). Нельзя не согласиться с диссидентом в том, что на сегодняшний день отсутствует реальная возможность в установлении унифицированных и общепризнанных критериев классификации правовых семей (с.39). Указанный вывод

подтверждает сложность, неоднозначность и многогранность тех изменений, которые происходят в окружающей действительности, с последующим непрерывным отражением в праве того или иного государства.

Во втором параграфе первой главы «Понятие и правовая природа смешанных правовых систем» определяется понятие смешанной правовой системы, изучается ее правовая природа, устанавливаются различия между смешанной правовой системой и смешанной юрисдикцией. Обращает на себя внимание подход диссертанта к рассмотрению понятий «цивильное право» и «общее право» сквозь призму правовой традиции (с.48–50). Такой подход содержит в себе элементы научной новизны и позволяет учитывать элемент исторической составляющей в формировании основ той или иной правовой системы, а также рассматривать в неразрывной связи, но с присущей спецификой, правовые системы и правовые семьи. Кроме того, заслуживает внимания предложенные диссидентом отличительные критерии смешанной правовой системы и выделение уровней процесса смешения (с.58–63).

Вторая глава «Теоретико-методологические основы исследования смешанных правовых систем» объединяет два параграфа, первый из которых направлен на исследование классификации смешанных правовых систем, а второй – на изучение методологии их исследования.

В первом параграфе «Основания и критерии классификации смешанных правовых систем» диссидент выделяет три основания для классификации, к которым относит хронологию возникновения, причины возникновения и вид права (кодифицированный или некодифицированный). Акцент из приведенных оснований сделан на третьем – виде права, в рамках которого диссидент предлагает выделять голландскую и французскую группы, и объясняется тем, что первые два основания классификации носят исторический и геополитический характер, с чем нельзя не согласиться (с.70–72). Указанное продиктовано требованиями сегодняшнего дня, потому что для исследования и изучения смешанных правовых систем повышенный интерес и наибольшее значение имеет именно юридическая составляющая, потому что социум ежедневно тре-

бует правоприменения от своих государств. При этом диссертант в целом прав, соглашаясь с немецкой компаративистской традиции, представители которой исходит из того, что в исследованиях должно уделяться внимание историческому развитию изучаемого объекта и предмета, определяться значение правовой культуры как критерия, способствующего блокированию чрезмерного историзма в исследовании (с.88–89).

Второй параграф «Методология исследования смешанных правовых систем» представляет собой изучение подходов применяемых для исследования смешанных правовых систем как существовавших ранее, так и свойственных постмодерну. Здесь диссертант упоминает о цивилизационном, синергетическом, контекстном подходах, социологической феноменологии и антропологии, обращает внимание на методы, разработанные иностранными компаративистами. Верной является позиция диссертанта применительно к умеренному и разумному использованию иностранной терминологии и методологии, равно как и терминологии и методологии других, тесно связанных с юриспруденцией, но все-таки не учитывающих ее специфику, наук (с. 89–91). Конечно, смешанные правовые системы как предмет исследования, а также правовая система в статусе объекта диссертационного исследования, сами по себе в некотором роде обязывают использование таких методов научного познания, которые являются эффективными одновременно для нескольких наук или используются в различных областях научного знания. Однако это не должно становиться самоцелью исследования, стремление «пропустить» объект и предмет исследования сквозь призму как можно большего количества методов и посмотреть на результат не может в итоге научного исследования дать ничего кроме противоречивых результатов, чем лишить исследование практического применения во вне. Научную ценность представляет проведенный диссидентом анализ видов сравнительно-правового анализа как одного из методов исследования (с.103–108).

Третья глава диссертационного исследования «Сравнительно-правовой анализ смешанных правовых систем» структурно состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Правовая система Пуэрто-Рико» содержит в себе подробное исследование становления и современного состояния правовой системы Пуэрто-Рико как неинкорпорированной организованной территории. Диссертантом рассмотрены исторические трансформации правовой системы, нормативно-правовые акты, применяемые и применяющиеся в Пуэрто-Рико, становление и современное состояние судебной системы. А также исследованы судебные прецеденты судов Пуэрто-Рико, что придает диссертационному исследованию высокую практическую значимость. Интерес представляет отношение к судебным актам и деятельности Верховного суда с начала XX века, как к деятельности, способствующей разрушению пуэрториканской системы за счет инкорпорирования ненужных норм американского права (с.117–118). Такое положение дел еще раз подтверждает необходимость в обдуманном, осмысленном и в некоторой степени аккуратном использовании и заимствовании иностранного права в национальных правовых системах.

Во втором параграфе «Правовая система Филиппин» дается анализ правовой системы Филиппин, как примера смешанной правовой системы. Диссидентом исследованы вопросы появления смешанной правовой системы на Филиппинах, характер источников права, структура права, его институты и отрасли. В параграфе рассматриваются процессы создания и устройство судебных и административных органов государственной власти в смешанной правовой системе, порядок опубликования нормативных правовых актов. Обращает на себя внимание при исследовании диссидентом правовой системы Филиппин факт сохранения в частной сфере континентальной правовой традиции. И здесь как раз показателен опыт Филиппин в уместном комбинировании существовавшей правовой системы с чуждой, а также компетентного взгляда на процесс ассимиляции со стороны американских судебных органов.

В данной главе содержится также сравнительно-правовой анализ изучаемых смешанных правовых систем по критериям, обозначенным в предыдущей главе.

Особый интерес представляет анализ оригинальных правовых институтов, возникших в правовой системе Пуэрто-Рико и Филиппин, в результате соединения правовой традиции общего и континентального права (с.131–136, 161–163).

Заключение в обобщенном виде содержит выводы и предложения докторанта по основным направлениям исследования.

Обобщая вышеизложенное следует констатировать, что докторандское исследование Азаровой И. А. выполнено на достаточно высоком научном уровне, содержит не только обоснованные теоретические положения, но и практические выводы, позволяющие в дальнейшем развиваться государствам со смешанными правовыми системами.

Однако, как и любая научная работа, настоящее докторандское исследование содержит спорные или недостаточно аргументированные положения. Поэтому представляется возможным высказать некоторые замечания:

1. В рамках первого параграфа первой главы (с.22–46) докторантом осуществляется сравнительный анализ точек зрения отечественных и зарубежных исследователей относительно понимания феномена «правовая система» и выделения критериев их классификации. Докторанту удалось показать многообразие научных подходов по данному вопросу, однако, собственной точки зрения в рамках которой было бы проведено обобщение существующих позиций и представлено авторское понимание правовых систем в работе отсутствует. При этом выделение в качестве основных правовых систем романо-германской и англосаксонской (с. 46), является достаточно спорным, поскольку априори предполагает деление всего правового массива на основное (западное) и не основное (не западное право).

2. Считаю серьезной ошибкой отождествление понятий правовая система (право) и правовая традиция (с. 48–49). В данном случае докторант смешивает представления о праве как о нормативной системе детерминируемой конкретным социо-пространственно-временным континуумом и праве как явлении в своем формировании и развитии непосредственным образом связан-

ным с исторической традицией. Кроме того, представляется ошибочным сведение системы романо-германского права к гражданскому праву. Последнее, как правило, отождествляется с гражданским правом. Очевидно, что право не может быть сведено к одной отраслевой группе, однако из содержания диссертации, следует именно такой вывод.

3. Автор полагает, что «Смешанные правовые системы представляют собой своеобразную смесь исключительно западного права, которая заимствована из романо-германских и англо-американских правовых систем» (с. 54). Считаю такой подход неоправданно узким и противоречащим основополагающему принципу смешанных систем: объединению в рамках единой национальной правовой системы элементов различных правовых семей. Если руководствоваться данным принципом, то смешанные системы могут быть образованы в результате объединения не только систем западного права, но и других правовых образований. В частности к системе смешанного типа может быть отнесена правовая система России, объединяющая элементы не только романо-германской и ангlosаксонской, но и социалистической правовых семей.

4. Полагаю ошибочной гипотезу в соответствие с которой смешанные правовые системы образуют самостоятельную семью «смешанного права». Любое смешение представляет собой процесс совмещения элементов обладающих различными качественными свойствами. Итогом смещивания является наступление определенного результата. Это либо получение единообразной массы - синтезированного продукта, обладающего свойствами отличными от тех которые были у первичных объектов, либо построение конструкции в рамках которой объединены различные по своим качествам образования, стремящиеся к сохранению собственной локальности и, в силу этого, препятствующие интегративной коммуникации. Причем, если процесс смещивания завершается межсистемным синтезом, то возникает качественно новая система кодифицированного права, если же процесс приводит к появлению системы формантного типа, то говорить о логическом единстве нельзя, поскольку, как справедливо считает сам диссертант: «Форманты представляют собой динами-

ческий комплекс, значительно отличающийся не только в разных правовых системах, но и в разных отраслях права». Из сказанного следует, что создание на практике смешанных правовых семей не представляется возможным, поскольку не возможно унифицировать соотносимость и пропорциональность смешиваемых элементов.

5. Рассматривая на примере Филиппин и Пуэрто-Рико смешанные правовые системы, диссертант берет за основу рассуждений позитивистский подход, в соответствие с которым правом является нормативная система, установленная и обеспеченная государством. Соответственно изменение колониальной (по сути своей государственной), принадлежности названных политико-территориальных образований, влечет изменение в правовой системности. Не пытаясь оспаривать такой подход, следует вместе с тем отметить его формализованный характер в рамках которого остается без внимания такая значимая для сравнительного правоведения характеристика как социально-историческое время. Столкновение различных культур, не зависимо от формата возникающей межкультурной коммуникации, в качестве первичной проблемы обозначает проблему несовпадения национально-культурных хроносфер, что обусловливает необходимость их синхронизации. До тех пор, пока такая синхронизация не будет осуществлена, система будет находиться в смешанном состоянии. При этом ее «переподчинение» другому «субъекту власти» не повлечет качественного изменения сущности коммуникационных процессов взаимодействия традиционного и нормативного права. Смена одной формальной нормы другой, не приведет к серьезным изменениям в традиционном праве, поскольку последнее в своем существовании и функционировании опирается не столько на государственные, сколько на социальные и историко-культурные институты.

Приведенные выше замечания в большинстве своем носят рекомендательный либо дискуссионный характер и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования И.А.Азаровой. Работа отличается новизной поставленных и предлагаемых к решению проблем, теоретической и практической значимостью, достоверностью использованных в ней

источников, обоснованностью предлагаемых суждений и выводов. Диссертационное исследование носит законченный характер, положения, выносимые на защиту, и выводы диссертационного исследования логически выверены и не противоречат друг другу.

Диссертационное исследование И.А. Азаровой «Смешанные правовые системы: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ» представляет собой самостоятельную монографическую работу, отличающуюся актуальностью проблематики, научной новизной результатов, глубиной и аргументированностью выводов. Работа отвечает требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Автор – Азарова Ирина Александровна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры теории права
и правоохранительной деятельности
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский
гуманитарный университет профсоюзов

25 октября 2016 г.

Роман Анатольевич Ромашов

Подпись профессора Ромашова Р.А. удостоверяю

*Заместитель начальника УГРН
Комитета М. С. Кадров*

192238, Санкт-Петербург, улица Фучика, 15, Тел./факс: +7(812) 327-27-28, 269-57-58, электронная почта: info@gup.ru, интернет-сайт: www.gup.ru; +7(921) 938-06-01, romashov_tgp@mail.ru